

— Памятник кубинскому поэту, писателю, революционеру, «Апостолу независимости» Хосе Марти в Гаване

ГЕНРИХ БОРОВИК

— Эрнест Хемингуэй на фотографии советского журналиста Генриха Боровика, сделанной в 1960 году на шхуне «Пилар»

вам непременно расскажут, что старику было, когда его описывал с натуры хемингуэй, немного за 50 и он дожил до 104

До 1958 года выпуска

Ретроавтомобили — едва ли не самая привлекательная часть кубинского пейзажа. Шикарные «Доджи», «Мерседесы», «Форды», доставшиеся народной республике от обитавших тут когда-то американских миллионеров, зазывно блестят никелированными бамперами под солнцем и просят взять их напрокат. Правда, на расстояние больше 10 км в них ездить не рекомендуется: создания эти весьма хрупкие, младше 1958 года (когда на Кубе случилась революция) автомобиль тут не найти. Конечно, изредка на шоссе попадаются и советские «Лады», и кое-какие европейские машины, но количество их так ничтожно, что куда вероятней встретить на пустынной трассе повозку, запряженную лошадью. Машины на Кубе дефицит, купить их могут только знатные люди страны — врачи, актеры, главные инженеры, простое население довольствуется велосипедами. Общественным транспортом тоже туго. В роли автобусов часто используют грузовики с открытым верхом. На остановках можно увидеть постовых в ярко-желтых комбинезонах — они занимаются принудительным автостопом: останавливают проезжающие машины и подсаживают в них пассажиров. Впрочем, туристам можно не беспокоиться: главная и единственная кубинская туристическая компания (государственная, конечно) обеспечивает удобными автобусами, недавно закупленными — тут гид с укором на вас посмотрит — в Китае.

Кубинский Суздаль и кубинская Ялта

Большинство путешественников оседает или в Гаване, или в курортном Варadero, но на Острове свободы есть еще несколько мест, где имеет смысл остановиться. Это прежде всего очаровательный Тринидад, кубинский Суздаль, крошечный городишко на Карибском море — сюда когда-то высадился конкистадор Диего Веласкес. Тринидад, также занесенный в список Всемирного культурного наследия, сохранил сонную атмосферу провинциального испанского форпоста конца XVIII — начала XIX веков. Одна главная площадь с собором Святой Троицы (отсюда и Тринидад — Троицк по-нашему). Несколько узких улочек, мощенных крупным булыжником, после тропического ливня превращающихся в миниатюрные речки. Дворец губернатора Брунет, с башни которого можно обозревать весь городок с черепичными крышами. Разноцветные дома с резными деревянными балконами и расписанными птицами

и цветами потолками, пляж с морскими черепахами... Не зря тут отдыхал от своих путешествий Александр Гумбольдт: в тишине и патриархальности, нарушаемой разве что фарцовщиками-зазывалами, предлагающими купить джинсы (настоящие американские!), хочется провести пару дней. На Карибском побережье примечателен и портовый Сьенфуэгос. Построенный в начале XIX века французскими колонистами из Бордо в строгой геометрии классицизма, нарядный, элегантный, чистый город со своим театром, куда кубинские сахарные магнаты выписывали европейских знаменитостей вроде Сары Бернар или Энрико Карузо и где и сейчас можно послушать «Аиду».

Революция forever

Однако, признаемся честно, настоящая экзотика Кубы вовсе не в колониальных красотах, которые можно отыскать и в других странах региона, хоть в Мексике, хоть в Доминикане. Нет, ее главная туристическая фишка — это, конечно, революционный бренд единственного оставшегося в этом полушарии государства рабочих и крестьян. То, что еще не так давно было обыденностью в России. Гиды изо всех сил пытаются доказать преимущества социалистического строя — это они нам, бывшим советским людям, рассказывают. Бесплатная медицина, бесплатное образование, под мостом никто у нас не живет и, наконец, самый убийственный аргумент: «Зато на Кубе нет рекламы!» Рекламы нет, но есть расставленные вдоль дорог щиты с изображениями лидеров кубинской революции и цитатами из их речей вроде «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». Не слишком знакомых с историей туристов ждет сюрприз: помимо всемирного Че Гевары и Фиделя тут почитают еще и третьего вождя революции — погибшего в 27 лет при загадочных обстоятельствах в авиакатастрофе Камило Сьенфуэгоса. Это его именем назван французский город и его гигантский силуэт украшает торец одного из зданий, выходящих на площадь Революции в Гаване. На другом торце — такой же силуэтный Че Гевара, в центре — стометровый бетонный обелиск Хосе Марти, у основания которого перед гражданами до недавних пор выступал 1 мая Фидель Кастро. Посередине огромное пустое пространство для демонстраций и праздников, способное вместить до миллиона людей. Если вы решите попутешествовать революционными тропами, вам не миновать города Санта-Клара с двумя мемориалами. Один представляет

— Че Гевара — народный герой и лицо кубинских сувениров

© DANITA DELMONT / DICOMEDIA